

Полиция не стала медлить и немедленно отправила людей отследить IP-адрес. След привел в жилой комплекс в пригороде.

Было уже за час ночи. Ли Таотао крепко спал, когда вдруг в дверь начали стучать. С каждым ударом стук становился все нетерпеливее, словно пришедшие куда-то спешили.

— Кто это там, среди ночи! — отец Ли Таотао, человек вспыльчивый, на ходу натягивая куртку, направился к двери. — Вы вообще знаете, который час? Люди спят!

Открыв дверь, он замер. На пороге стояла старшая по подъезду, а за ней — молодой человек в деловом костюме и двое полицейских.

— Сяо Ли, почему вы так долго открывали! — обратилась старшая к полицейским. — Вот дом Ли Таотао, а это его отец.

— Здравствуйте, мы из четвертого отделения полиции, — двое полицейских предъявили удостоверения. — Ваш сын, Ли Таотао, дома?

— Да, дома, дома, — отец, никогда прежде не имевший дела с полицией, засуетился. — Товарищи полицейские, что-то случилось?

— Ваш сын подозревается в распространении непристойных изображений, клевете, очернении чести других лиц, подстрекательстве к совершению преступлений и ряде других правонарушений, — отрезал полицейский, не церемонясь. — Нам нужно, чтобы он проехал в участок для дачи показаний.

Отец Ли Таотао опешил:

— Товарищи полицейские, вы ничего не путаете? Мой сын — примерный мальчик, он все время дома сидит. Как он мог такое совершить? Вы, должно быть, ошиблись.

Из-за поднявшегося шума соседи по лестничной клетке начали выглядывать из своих квартир в пижамах.

— Что там? Что происходит? — спросил сосед напротив, вышедший чуть позже остальных.

— Говорят, Ли Таотао вляпался в неприятности, — прошептал кто-то в ответ. — Полиция приехала среди ночи, чтобы забрать его — видать, дело серьезное.

В таких старых жилых комплексах всегда полно любителей поглазеть, поэтому, когда полиция вошла в квартиру Ли, в коридоре собрались не только соседи с этажа, но и люди сверху и снизу.

— Где твой сын? — Линь Цинсун, от которого веяло холодом, с нескрываемым раздражением огляделся вокруг.

Изначально они не планировали вызывать его так спешно, но полиция знала, что с этим человеком лучше не шутить, поэтому оперативно отправила наряд.

Линь Цинсун с ноги распахнул дверь в комнату Ли Таотао. Тот уже слышал шум в коридоре и, припав к компьютеру, лихорадочно удалял свои сообщения. Линь Цинсун, не раздумывая, сбросил его со стула на пол.

Поделом.

— Полиция бьет людей! — мать Ли Таотао бросилась к сыну, пытаясь закрыть его собой. — Как вы смеете распускать руки! Я на вас жалобу подам!

— Я не полицейский, — Линь Цинсун наклонился и похлопал Ли Таотао по щеке. — Я — родственник потерпевшей.

— Товарищи полицейские, вы ошиблись, мой сын такой послушный, — мать Ли Таотао повернулась к стражам порядка, заливаясь слезами. — Как он мог совершить преступление?

Полицейские проигнорировали ее мольбы. Один из них посмотрел на компьютер, который Ли Таотао не успел выключить, и начал перечислять обвинения:

— В начале этого месяца Ли Таотао через несколько студенческих форумов распространял непристойные фотографии, созданные с помощью фотошопа, и злонамеренно распускал слухи о том, что некая студентка занимается непотребствами. Позже он нашел ее личные данные, распространил их по разным платформам и даже, выдавая себя за эту девушку, подстрекал других людей к совершению преступлений.

Второй полицейский, молчавший до этого момента, бросил взгляд на побледневшего Ли Таотао, который в ужасе вжался в пол:

— Интернет — не место вне закона. Все, что он сделал, оставило след.

— Пусть технический отдел снимет доказательства, — распорядился полицейский, выходя в коридор, чтобы сделать звонок.

Отец Ли Таотао наконец понял, что никакой ошибки нет — его сын действительно совершил преступление. Он шагнул вперед и со всей силы влепил Ли Таотао пощечину:

— Паршивец! Что ты натворил!

— Убийца! Как ты смеешь бить сына, я тебя прикончу! — Мать бросилась к мужу, но тот

оттолкнул ее:

— Твой драгоценный сынок вляпался по уши! Я опозорен на весь свет! Ты, никчемная дрянь, говори правду!

Ли Таотао уже не чувствовал ног от страха — он никогда не попадал в подобные переплеты. По правде говоря, полиция тоже не любит такие дела: расследование длится долго, а даже если виновника находят, все часто заканчивается гражданским иском, не доходя до задержания. Закон в вопросах распространения недостоверной информации в сети слишком размыт, из-за чего многие дела просто спускают на тормозах.

— Дяденька полицейский, я не специально, мне просто было весело...

Полицейский, уже ознакомившийся с омерзительными сообщениями в сети, лишь усмехнулся:

— Весело? А почему бы тебе не пустить такие же слухи про свою мать или сестру?

Ли Таотао, словно что-то вспомнив, замахал руками:

— Это все Ли Шаншан! Это моя сестра сказала, что некая Жэнь Цзысянь мстит ей за то, что она якобы опозорилась перед профессором. Я просто хотел ее проучить...

— А кто твоя сестра? — спросил Линь Цинсун. — И что у нее за дела с Жэнь Цзысянь?

Ли Таотао взглянул на Линь Цинсуна и замер. Тот стоял в его тесной комнате, и, несмотря на молодость, от него исходила властная аура, которую невозможно было игнорировать. Ли Таотао показалось, что он где-то видел этого человека, но не мог вспомнить где. Однако он был уверен: перед ним точно не простой смертный.

Он почти плача начал оправдываться перед Линь Цинсуном:

— Мою сестру зовут Ли Шаншан. Это она сказала, что Жэнь Цзысянь намеренно не берет трубку, подставила ее, из-за чего она лишилась статуса докторанта и подорвала академическую репутацию. Ее жизнь кончена, ни один профессор не хочет с ней работать, ни один журнал не принимает ее статьи. У нее не осталось другого выхода, вот я и...

— И поэтому ты решил распространять слухи о Жэнь Цзысянь и даже нанял людей, чтобы ее изнасиловать? — Линь Цинсун холодно усмехнулся, его лицо почернело от гнева. — Какая трогательная братская любовь.

Отец Ли Таотао, услышав, что в дело замешана и дочь, побагровел от ярости:

— Это сестра тебя заставила?

— Да, да, это все она, — закивал Ли Таотао. — У меня есть доказательства.

Он достал телефон и открыл историю переписки с Ли Шаншан. В начале месяца Ли Шаншан прислала несколько картинок и начала жаловаться:

Ли Шаншан: Эти эксперименты она проводила сама, отчеты писала невнятно, деталей никаких, а в итоге, когда эксперимент не удался, виноватой сделали меня. Я ведь указана первым автором! Никогда бы не подумала, что она такая тихая, но при этом такая злобная. Видит, что профессор меня ценит, и пытается подставить. В день проверки притворилась больной, а еще наняла мужиков, чтобы меня запугать.

Ли Таотао: Офигеть, вот же дрянь.

Ли Шаншан: Не говори! Теперь моя докторская степень разрушена, даже с выпуском проблемы. Не знаю, что делать, не надо было мне стоять у нее на пути. Даже не знаю, как сказать родителям.

Ли Таотао: Обидела мою сестру — думала, ей это сойдет с рук?! Сестренка, жди, я сейчас же с ней разберусь.

После этого Ли Таотао принялся создавать непристойные картинки, распространять их по студенческим форумам и чатам, подогревая слухи и выкладывая личные данные Жэнь Цзысянь.

Линь Цинсун читал переписку, и его взгляд становился все тяжелее. Информация, всплывавшая на экране компьютера, была настолько грязной, что скрыться от нее было невозможно.

— Товарищи полицейские, мой сын еще ребенок, он ничего не понимает, может, простите его в этот раз? Мы обязательно воспитаем его, — умоляла мать, заливаясь слезами.

Полицейский, прочитав злобные сообщения брата и сестры, утратил последние капли жалости:

— Дело уже заведено, вопрос не в том, простим мы его или нет. А та девушка — разве она не невинна? Кто может вынести такой поток злобы?

— Но ведь никакого реального вреда не было, это просто детские шутки в интернете, — отец Ли Таотао достал сигарету и протянул полицейскому, заискивающе улыбаясь. — Зачем же так раздувать? Мы обязательно проведем с ним беседу.

Полицейский отвел руку с сигаретой:

— Поздно. Ваш сын подозревается в подстрекательстве к совершению преступления, дело возбуждено, подан иск.

— Как это — подан иск? Не нужно, совсем не нужно, — отец замахал руками. — Он же просто

наговорил глупостей в интернете?

Полицейский усмехнулся:

— Это не просто глупости. Если факты клеветы и подстрекательства подтвердятся, ему грозит тюремное заключение сроком от трех лет.

Услышав это, отец Ли Таотао побелел. Ли Таотао замер, а потом завыл, прячась в объятиях матери:

— Я не хочу в тюрьму! Я не хотел, это все Ли Шаншан меня заставила! Мама, спаси меня!

— Звони скорее Шаншан, узнай, может, тут какое-то недоразумение!

Мать, подгоняемая криком мужа, дрожащими руками набрала номер дочери.

— Дрянная такая, что ты натворила! Твоего брата забрала полиция! — мать рыдала в трубку, не в силах внятно объяснить ситуацию, и лишь требовала, чтобы та немедленно приехала.

— Спаси меня! — Ли Таотао, словно что-то вспомнив, закричал в трубку: — Я же только что получил оффер от Корпорации Линь, я не могу сесть в тюрьму!

Мать, услышав это, тоже завывала:

— За что мне такое наказание! Моего хорошего сына сгубила родная сестра! Как мне теперь людям в глаза смотреть!

Линь Цинсун, уже собиравшийся уходить, остановился и обернулся:

— Ты получил оффер от Корпорации Линь?

Ли Таотао, увидев, что Линь Цинсун остановился, закивал:

— Да, да, я только что получил оффер в Линьши Тяжелая Промышленность.

Он решил, что раз уж родственник потерпевшей пришел вместе с полицией, то этот молодой человек — важная шишка. Иначе за то, что он вышиб дверь, полиция давно бы его предупредила.

Корпорация Линь — лидер отрасли в стране, тысячи выпускников мечтают туда попасть. Обычный сотрудник, если постарается, через три года может получать сотни тысяч в год. Это означало, что, независимо от происхождения, человек переходит в средний класс. А запись в резюме о работе в Корпорации Линь открывала любые двери. Даже если потом захочется начать свое дело, опыт и связи, полученные там, — бесценный ресурс.

В день, когда пришел оффер, семья Ли даже устроила праздник в дорогом ресторане, а Ли Таотао хвастался перед однокурсниками. Зацепиться за Корпорацию Линь — это как поймать удачу за хвост. Может быть, этот молодой человек тоже хочет завести связи с Корпорацией Линь? В любом случае, даже если это ошибка, Ли Таотао должен ухватиться за эту соломинку.

— Отлично, — кивнул Линь Цинсун. — Ты никуда не пойдешь. И не только Линьши Тяжелая Промышленность, но и Линьши Медицина, а также все дочерние и партнерские компании получают уведомление. Я, Линь Цинсун, гарантирую, что ни ты, ни твои родственники не найдете работу ни в одной компании, связанной с Корпорацией Линь.

Ли Таотао замер, а затем закричал:

— Вы Линь Цинсун?! Президент Корпорации Линь?!

Родители Ли Таотао еще не понимали, что происходит, но сам Ли Таотао был раздавлен:

— Все кончено, я погиб...

Линь Цинсун развернулся и быстрым шагом вышел из квартиры. Семья Линь семь поколений занималась бизнесом, пережила войны и возрождение, а накопленное богатство влияло на все сферы жизни: медицину, промышленность, образование, транспорт. Хотя основные направления Корпорации Линь были ограничены, с ней были связаны тысячи компаний. Как только внутри корпорации пройдет уведомление, эти компании узнают об этом и дадут указание отделам кадров ни при каких обстоятельствах не нанимать Ли Шаншан и родственников Ли Таотао. Любая фирма, имеющая деловые отношения с Корпорацией Линь, не станет рисковать ради двух мелких сошек.

Слова Линь Цинсуна фактически перечеркнули будущее брата и сестры — они не смогут устроиться ни в одну публичную компанию. Даже новые стартапы побоятся их нанимать, ведь все будут знать, что они в черном списке Корпорации Линь. Любой, кто захочет, узнает, что они натворили. Вот это и было настоящее возмездие.

Никто не закрыл дверь, и соседи, услышав объяснения полиции и вопли Ли Таотао, поняли суть дела.

— Так это он подговорил других изнасиловать ту девушку?

— Какой же он гадкий, никогда бы не подумала, что он на такое способен, — шептались люди.
— В тихом омуте черти водятся.

— Он еще и фотомонтаж с ней делал, — возмущались те, у кого были дочери. — Правильно его забирают! Такой зверь еще и на изнасилование подбивал.

Когда Ли Таотао уводили, на ушах стоял почти весь жилой комплекс. Те, кто не знал

подробностей, думали, что ловят опасного преступника, а те, кто знал — проклинали его вслед.

Линь Цинсун равнодушно смотрел, как рыдающего Ли Таотао запикивают в полицейскую машину.

Начальник четвертого отделения полиции встал позади Линь Цинсуна:

— Господин Линь, не волнуйтесь. Раз дело передали нам, мы не дадим госпожу Жэнь в обиду, мы во всем досконально разберемся.

Начальник замялся:

— Однако, господин Линь, вы же понимаете: это нельзя назвать подстрекательством, максимум — клеветой на честь и достоинство, поэтому...

— Это не ваша забота, — Линь Цинсун ослабил галстук. — Раз он так наловчился, значит, это не первый раз. Проверьте, не было ли до этого других девушек, которых он очернил. Юридическая группа Корпорации Линь бесплатно возьмет на себя их защиту.

Начальник опешил:

— Вы имеете в виду?

— Эти три года тюрьмы он не избежит, — Линь Цинсун сел в машину. — И те хулиганы — проверьте, что они натворили раньше. Никого не упустите.

Доказательства, собранные Жэнь Цзысянь, были очень подробными, поэтому полиция, забрав Ли Таотао, без колебаний возбудила дело. Из-за обвинения в покушении на изнасилование Жэнь Цзысянь направили в больницу для освидетельствования. У нее обнаружили многочисленные ушибы и следы от удара тупым предметом по затылку.

— Предварительно — легкое сотрясение мозга, остальное покажет обследование, — Тан Вань потянулась. — Несколько дней придется полежать под наблюдением.

— Настолько серьезно? — Линь Цинсун был удивлен, ведь Жэнь Цзысянь выглядела нормально.

— Ты даже не заботишься о своих людях? — Тан Вань хлопнула его по плечу. — Сходи посмотри, утешь ее, а я пойду.

Даже в VIP-палате было не так комфортно, как дома. Линь Цинсун мог бы уехать, но все же решил зайти. Жэнь Цзысянь, пережившая такой ужас, наверняка была напугана. Линь Цинсун на цыпочках вошел в палату. Горел ночник, Жэнь Цзысянь спала. Она свернулась калачиком, брови были нахмурены, и даже приближение Линь Цинсуна не разбудило ее. При свете лампы она казалась еще более хрупкой, чем обычно. На тумбочке стояла остывшая каша — аппетита

у нее, видимо, не было.

02:37

Линь Цинсун: Она не ела?

Тан Вань: Поела немного, уже давно спит. Врач сказал, легкое сотрясение, отсутствие аппетита и головокружение — это нормально.

Линь Цинсун: Спасибо. Тот проект, о котором ты говорила, я помогу.

Семья Тан уже полмесяца вела переговоры с Корпорацией Линь по поводу застройки участка на севере города, но Линь Цинсун упрямо не хотел уступать в прибыли. Теперь, когда появился прогресс, это было хорошим знаком. Тан Вань всю ночь провела с Жэнь Цзысянь, так что теперь он был у нее в долгу.

Тан Вань: Не стоит, это разные вещи. Личное и рабочее — не одно и то же. Если хочешь отблагодарить, просто попроси Жэнь Цзысянь приготовить мне обед.

Линь Цинсун задумался. Тан Вань была проницательна и заметила, что он относится к Жэнь Цзысянь не так, как к остальным любовницам. На других она даже не смотрела, не то что обедать вместе. Сам он не мог точно сказать, что чувствует к Жэнь Цзысянь, но она была такой послушной и мягкой, что, если бы она действительно ушла, он, пожалуй, был бы вне себя от горя.

...

На следующее утро, когда Жэнь Цзысянь проснулась, Линь Цинсуна в больнице уже не было. Прошлой ночью, в полудреме, она чувствовала, что он приходил, но не хотела просыпаться и позволила ему самому найти еду и переночевать на приставной кровати.

Результаты расследования, конечно, должны были сообщить ей как потерпевшей. Ли Таотао был выпускником престижного вуза, пусть и не такого известного, как Яньский университет, но все же уважаемого в городе Янь. После того как Ли Шаншан пожаловалась ему, Ли Таотао решил, что раз эксперимент Жэнь Цзысянь не удался, то виновата она сама, а не его сестра. Ли Шаншан еще и подлила масла в огонь, намекнув, что Жэнь Цзысянь попала в лабораторию профессора Мо Вэня по блату и подставила ее. Видя, как обижают родную сестру, Ли Таотао решил проучить Жэнь Цзысянь. Он проделывал это не раз и знал, что клевету трудно доказать, полиция не любит лезть в такие дела, а обычные люди не могут найти его по IP. А если даже найдут — всегда можно сказать, что сами девушки «нечисты». В интернете слухи распространяются молниеносно, и вскоре все будут считать, что у этих девушек разгульный образ жизни. В конце концов, правда это или нет, уже никого не волнует.

К сожалению, в этот раз он наткнулся на Жэнь Цзысянь. Как только она узнала о клевете, то сразу же связалась с адвокатами и начала собирать доказательства для суда. Даже без вчерашнего инцидента у нее было достаточно улик для иска. Увидев полный пакет доказательств, Ли Таотао опешил: все предыдущие жертвы либо были слишком пугливы, либо упускали время для сбора улик. С такой решительной девушкой, как Жэнь Цзысянь, он столкнулся впервые.

После случившегося университет Ли Таотао немедленно его отчислил. Затем Линь Цинсун нашел остальных девушек, ставших жертвами Ли Таотао. Десятки пострадавших вместе подали на него в суд. Семья Ли в одночасье стала изгоем, даже в Яньском университете обсуждали вопрос об отчислении Ли Шаншан. Хулиганы, напавшие на Жэнь Цзысянь, были задержаны, им предъявлены обвинения в умышленном причинении вреда здоровью и покушении на изнасилование. А учитывая результаты освидетельствования Жэнь Цзысянь, им грозило более трех лет тюрьмы.

Последнее время Жэнь Цзысянь много работала над реставрацией памятников культуры, и теперь наконец-то могла немного отдохнуть в больничной палате.

— Недавно власти одобрили проведение совместной выставки культурных ценностей и бизнеса, — Цинь Ии присела на край кровати Жэнь Цзысянь. — Профессор Мо Вэнь сейчас в делах и не смог прийти, так что я буду представлять нашу лабораторию.

<http://bllate.org/book/22422/2354195>